

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-3-463-471
EDN: DWQFZO
УДК 070.19

Научная статья / Research article

Проза эмигрантского периода жизни С.Д. Довлатова в контексте американской «новой журналистики» 1980-х гг.

Е.Ю. Поселенова¹, В.С. Монш²

¹ Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация

² Городской классический лицей, Кемерово, Российская Федерация

 e.poselenova@gmail.com

Аннотация. Фокус исследовательского внимания сосредоточен на особенностях американского «нового журнализма» 1960–1980-х гг. и влиянии его нарративных и стилистических приемов на прозу и публицистику С.Д. Довлатова в эмигрантский период его творчества. Цель исследования – изучение сборников «Компромисс» и «Речь без повода... или Колонки редактора» в контексте «нового журнализма» США, раскрытие конкретных методов и приемов этого явления, используемых Довлатовым. Авторы статьи, основываясь в качестве исходного тезиса на погруженность Довлатова в контекст новой американской журналистики и близость его творческих взглядов к принципам, выдвигаемым Т. Вулфом и его окружением, последовательно прослеживают влияние «нового журнализма» на поэтику эмигрантских сборников. Одной из ключевых черт новой американской журналистики стало стремление преподнести достоверную информацию с использованием художественных приемов, тем самым не только изменив читательское восприятие материалов, но сделав их способными в еще большей мере вызвать сильный эмоциональный отклик. В результате анализа выбранных сборников Довлатова были обнаружены следующие приемы и особенности «нового журнализма»: реальная основа сюжета; повествование от лица персонажа, ассоциирующегося с личностью автора; диалог; композиционный монтаж; детали; внутренний монолог и специфическая пунктуация. Использование этих средств позволило Довлатову не только создать эффект достоверности происходящего, но и продемонстрировать ярко выраженную авторскую позицию, в опосредованном диалоге с читателем.

Ключевые слова: новый журнализм, журналистика, публицистика, проза, эмиграция, Довлатов

Вклад авторов. Е.Ю. Поселенова – разработка идеи исследования, сбор исследовательских данных, анализ данных, написание и редактирование рукописи. В.С. Монш – сбор и обработка данных, анализ материала, написание рукописи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Поселенова Е.Ю., Монш В.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 10 февраля 2024 г.; отрецензирована 20 мая 2024 г.; принята к публикации 20 июня 2024 г.

Для цитирования: *Поселенова Е.Ю., Монш В.С.* Проза эмигрантского периода жизни С.Д. Довлатова в контексте американской «новой журналистики» 1980-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 3. С. 463–471. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-463-471>

The emigrant prose of S.D. Dovlatov in the context of American ‘new journalism’ of the 1980s

Evgeniya Yu. Poselenova¹, Victoriya S. Monsh²

¹*Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation*

²*City Classical Lyceum, Kemerovo, Russian Federation*

 e.poselenova@gmail.com

Abstract. The focus of research attention is concentrated on the features of the American ‘new journalism’ of the 1960s–80s, and the influence of its narrative and stylistic techniques on the prose and journalism of S.D. Dovlatov during the emigrant period of his work. The problem is to study the collections “Compromise” and “Speech for no reason... or Editor’s columns” in the context of the ‘new journalism’ in the USA, identifying the specific methods and techniques of this phenomenon used by Dovlatov. The authors of the article, based on Dovlatov’s immersion in the context of new American journalism and the proximity of its creative views to the principles put forward by T. Wolfe and his environment, consistently trace the influence of ‘new journalism’ on poetics of the emigrant collections. One of the key features of the new American journalism was desire to present reliable information using artistic techniques, thereby not only changing reader’s perception of the materials, but making them even more capable of eliciting a strong emotional response. As a result of the analysis of Dovlatov’s selected collections, some techniques and features of the ‘new journalism’ were discovered: the real basis of the plot; narration on behalf of a character associated with the personality of the author; dialogue; composite installation; details; internal monologue and specific punctuation. The use of these tools allowed Dovlatov not only to create the effect of the reliability of what is happening, but also to demonstrate the author’s position, entering into an indirect dialogue with the reader.

Keywords: new journalism, journalism, prose, emigration, Dovlatov

Author’s contribution. *Evgeniya Yu. Poselenova* – development of the research idea, research data collection, data analysis, manuscript writing and editing. *Victoriya S. Monsh* – data collection, analysis of material, manuscript writing.

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted February 10, 2024; revised May 20, 2024; accepted June 20, 2024.

For citation: Poselenova, E.Yu., & Monsh, V.S. (2024). The emigrant prose of S.D. Dovlatov in the context of American ‘new journalism’ of the 1980s. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(3), 463–471. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-463-471>

Введение

В конце 1970-х гг. С.Д. Довлатов эмигрировал в США, где в это время активно развилась «новая журналистика» ('new journalism') – явление, возникшее в английской словесности 1960–1980-х гг. на стыке литературы и публицистики. Его основными представителями стали Т. Вулф, Т. Капоте, Н. Мейлер, Г. Тализ, Р. Голдстейн, Р. Рид, Дж. Г. Дан. Сборник «Компромисс» и произведения, вошедшие в опубликованную после смерти автора «Речь без повода... или Колонки редактора», были созданы уже погруженным в систему новой американской журналистики Довлатовым. Для него «новый журнализм» стал альтернативой традиционной советской журналистике, а его принципы оказались близки писателю.

На сегодняшний день «новый журнализм» достаточно изучен и в западной, и в российской науке. Журналистская деятельность Довлатова также рассмотрена в разных аспектах. Исследователи обращались как к доэмигрантскому периоду профессиональной деятельности писателя (Доброзракова, 2016, с. 211–213; Кузовов, 2013, с. 56–61), так и к его работе в конкретном издании после эмиграции (Байбатырова, 2015, с. 57–65, Ласточкина, 2010, с. 52–60). Изучая журналистскую практику Довлатова, исследователи нередко обращаются к его художественной прозе, особое внимание уделяя сборнику «Компромисс». На материале сборника была рассмотрена интердискурсивность творчества Довлатова, а именно пересечение художественного и публицистического дискурса (Богданова, Власова, 2020, с. 417–424), и публицистическое начало прозы писателя (Ласточкина, 2017). Но обозначенные в работах связи поэтики эмигрантской прозы с «новой журналистикой» в полной мере раскрыты не были, и существует необходимость более детального изучения и выявления конкретных методов и приемов «нового журнализма», используемых Довлатовым в эмигрантской прозе.

Принципы «нового журнализма»

Первым образцом «нового журнализма» считается материал «Джо Луис – Король в расцвете лет» (1962) Г. Тализа. Как отмечает Т. Вулф, «тональность и настроение больше подходили для короткого рассказа, господствовали прочувственные сцены – или прочувствованные по меркам журналистики того времени» (Вулф, 2008, с. 22). Отличие «новой журналистики» от литературы заключалось в обращении к актуальным темам и сюжетам, а также в непоколебимой верности фактической информации. По словам Вулфа, «идея состояла в том, чтобы дать полное и объективное описание плюс еще то, за чем читатели прежде должны были обращаться к романам и рассказам» (Там же, с. 39), преподносить достоверную информацию «в „романическом“ ключе» (Там же, с. 41).

Американскому «новому журнализму» 60–80-х гг. XX в. невозможно дать однозначное определение. Часто его называют журналистской техникой, которая заключается в использовании характерных приемов ре-

листического романа. Четыре из этих приемов были описаны Т. Вулфом: «выстраивание материала сцена-за-сценой» (резкая смена эпизодов повествования без использования долгих связок между ними, своего рода монтаж); включение реалистических диалогов с целью завлечения читателя (они способны быстро и полноценно представить персонажа); повествование от лица конкретного персонажа (такая точка зрения помогает читателю полностью погрузиться в происходящее и будто увидеть его собственными глазами, для этого может использоваться несобственно-прямая речь); подробное описание деталей, которые служат для понимания окружения героев, их социального статуса и образа мыслей (Там же, с. 56). При этом жестких канонов в «новой журналистике» нет, названные принципы не являются исчерпывающими. Дж. Холлоуэлл к основным приемам, обозначенным Т. Вулфом, добавляет «сложную композицию» и «внутренний монолог» (Hollowell, 1977).

С появлением «новой журналистики» авторы стали «проживать» события вместе со своими героями. Теперь стало важным видеть происходящее своими глазами, следить за жестами и выражением лиц, слышать диалоги. Для «новой журналистики» на первый план выходит глубина проработки фактического материала. Отчасти поэтому значительное место в «новом журнализме» занял материал из жизни самих авторов.

Творчество С.Д. Довлатова в контексте «нового журнализма»

В 1980 г. в качестве альтернативы газете «Новое русское слово» начал издаваться «Новый американец», впоследствии ставший рупором «третьей волны» эмиграции. Находящийся в это время в процессе работы над сборником «Компромисс» Довлатов становится редактором новой газеты и вплоть до 1982 г. поддерживает на ее страницах живой разговорно-повседневный стиль речи, соответствовавший свободомыслию аудитории. Начиная с 14-го номера, на первой полосе стали появляться «Колонки редактора». Они представляли собой обращение к читателю в свободной форме, помогали создать атмосферу участия читательской аудитории в жизни газеты. Рубрика продолжила свое существование в еженедельнике «Новый свет», ставшем преемником «Нового американца» после его закрытия. Позже материалы колонок были опубликованы отдельным изданием.

К этому времени Довлатов уже был погружен в американскую культуру. Добившись большого успеха среди читателей, он печатался в еженедельном журнале «The New Yorker». Именно в этом издании в начале 60-х гг. XX в. выходили самые впечатляющие, по словам Т. Вулфа (Вулф, 2008, с. 81), публикации «нового журнализма». В материале Т. Хорошиловой для «Российской газеты» П.Л. Вайль отмечает: «Сергей Довлатов – писатель нетрадиционный: он никогда не выдумывал. Он писал по фактам на грани журналистики и литературы»¹. Такой принцип письма

¹ Жена и дочь Довлатова собрали его колонки в книгу «Речь без повода...» // Российская газета. 8 сентября 2006. <https://rg.ru/2006/09/08/dovlatov.html>

является основой «новой журналистики», так как важным условием для нее стало правдивое мнение автора, который сам был участником описываемого им события.

«Компромисс» и «Речь без повода... или Колонки редактора»

Сюжеты сборника «Компромисс» были взяты из собственного журналистского опыта Довлатова 1972–1975 гг., который он получил в эстонских русскоязычных газетах «Советская Эстония», «Молодежь Эстонии» и «Вечерний Таллин». Использование сюжетов из реальной журналистской практики указывает на моделирование фактографичности происходящего, условной установки на реальность дальнейшего повествования.

Сборник «Речь без повода... или Колонки редактора» включает в себя повесть «Невидимая газета», ироничные зарисовки «Соло на ундервуде», «Колонки редактора». Он был выпущен после смерти Довлатова, в 2006 г., общими силами Е. и К. Довлатовых, П. Вайля, А. Гениса, Н. Аловерт, издательства «Махаон» и Международного фонда Сергея Довлатова. В предисловии к сборнику П. Вайль вновь отмечает «довлатовскую достоверность», которая, как говорилось выше, является одной из основополагающих характеристик «нового журнализма» и достигается при помощи различных приемов.

Повествование от лица конкретного персонажа. Оба рассматриваемых сборника дают ощущение авторского присутствия в тексте. Герой «Компромисса», от лица которого ведется повествование, носит имя автора – Серж (Сергей) Довлатов. В «Компромиссе третьем» автор сам говорит о своем присутствии в тексте: «Один из героев – я сам» (Довлатов, 2014, с. 15). Такой прием, создающий ощущение того, что автор выступает одновременно и создателем, и частью сюжета произведения, усиливает достоверность текста. Читатель доверяет автору и видит происходящее его глазами.

В повести «Невидимая газета», как и в сборнике «Компромисс», героем является «тезка» автора. В главе «Боголюбов топают ногами» герой подписывает открытое письмо «Уважающий вас Сергей Довлатов» (Довлатов, 2006, с. 90), а в главе «Из Америки с любовью» мы видим подпись «Любящий и уважающий вас Сергей Довлатов» (Там же, с. 114). Тексты, опубликованные в рамках рубрики «Колонки редактора» для «Нового американца», имеют максимальную степень проявленности автора в связи с ее жанрообразующими признаками.

Монтаж. Использование монтажа помогает автору быстро переключаться между эпизодами повествования, придавая ему динамику. Например, во вступлении после диалога с Логиновым читатель не видит подробностей передвижения героя до редакции и кабинета Каширина, а сразу наблюдает за новым диалогом: это обусловлено тем, что акцент

необходимо сделать не на дороге, а на конкретном действии на новом месте. Довлатов использует резкую смену эпизодов повествования, игнорируя привычные связки между ними.

Прием монтажа используется не только при переходе от одного сюжетного эпизода к другому, но и при переключении с сюжетной линии на внутренний монолог героя и наоборот. В «Компромиссе третьем» после размышлений про жизнь беспечных девушек сюжет сразу переключается на Аллу Мелешко, чей образ воплощает именно такой типаж. В «Компромиссе восьмом» внутренний монолог буквально врывается в текст и отвлекает от основного повествования. После такого отступления автор использует связку: «Но вернемся к эпизоду у стойки» (Довлатов, 2014, с. 84). Это демонстрирует, что эпизоды могут не только резко сменяться один другим, но и прерывать друг друга с последующим возвращением к повествовательной линии.

Монтаж дробит произведения на несколько композиционных частей. Например, «Компромисс пятый» с помощью этого приема разделен на два сюжетных блока. Первый — диалог главного героя с редактором Туронком, получение задания для написания материала, а второй — рассказ о том, как он ищет персонажа для будущей публикации, с какими трудностями ему пришлось столкнуться при сборе информации. Графически деление между частями выражено отступом.

Использование монтажа стало характерным и для повести «Невидимая газета». В предисловии автор использует этот прием для возвращения к началу текста, прерывая воспоминания. Склейка эпизодов происходит за счет повторения одного и того же предложения: «Пятый год я разгуливаю вверх ногами» (Довлатов, 2006, с. 42). Для переключения между эпизодами повествования Довлатов использует небольшие зарисовки «Соло на ундервуде», так как он вставляет их именно в момент окончания одного эпизода повести перед началом другого.

Диалоги. Некоторые новеллы полностью строятся на диалогах, в других они занимают значительное место в развитии повествования. Использование диалогов помогает автору как можно точнее и без лишних описаний представить характеры персонажей. В основном реплики ориентированы на живую разговорную речь, изобилуют краткими уточняющими вопросами («В смысле?», «Кто?», «Во сколько?») и даже просторечным «Ну?». Довлатов сохраняет «неровности» человеческой речи, например, использует обценную лексику. Предмет разговора, манера речи работают на создание образов. Так, в ответ Логинову на его определение Каширина как опытного журналиста и человека «довольно мягкого», Довлатов произносит: «Дерьмо, — говорю, — тоже мягкое» (Довлатов, 2014, с. 7). Такая реплика демонстрирует саркастичность и прямолинейность героя, даже определенную грубость, которые сохраняются на протяжении всех «компромиссов».

Диалоговая форма часто встречается в повести «Невидимая газета», например, диалог Баскина и конференсье Беленького о работе в питом-

нике лекарственных змей в главе «Мы принимаем решение». Автор передает речь героя, сохраняя в ней жаргонные, бранные и устаревшие слова. Есть главы, где диалог является центром сюжета («Встреча», «Накануне»). При передаче диалога Довлатов иногда использует конструкции «Я спрашивал его: ...», «Он ответил: ...» и т. п. Благодаря этим начальным вставкам создается характерная для разговорной речи модель повествования «я ему – он мне – а я ему – а он мне» при эмоциональном повествовании. С помощью диалога персонажей Довлатов выстраивает еще один диалог – с читателем. В «Колонках редактора» чаще встречаются краткие диалоги, послужившие поводом для размышлений, или аргументация ситуации. Для того, чтобы диалоги выглядели реалистично, автор сохраняет присущее эмигрантской речи использование русских и английских слов в одном предложении: «Я думаю, это – kidding, joke, шутка. Извините меня» (Довлатов, 2006, с. 375).

Детали. Произведения сборника наполнены деталями, характеризующими внешность человека, окружающую его обстановку и т.д., что усиливает эффект создания реалистичного образа и служит средством авторской оценки описываемого. К примеру, в «Компромиссе втором» Довлатов подробно обрисовывает ипподром: «Грязноватое поле, косые трибуны... Возбужденная, крикливая толпа циркулирует от бара к перилам. Ипподром – единственное место, где торгуют в розлив дешевым портвейном» (Довлатов, 2014, с. 11). В этом фрагменте автор включает в описание пространства такую деталь, как продажа дешевого портвейна «в розлив», благодаря чему читатель может сделать вывод о том, что завсегда и ипподрома злоупотребляют спиртным.

В повести «Невидимая газета» детальное описание играет важную роль для создания образов, окружающих рассказчика. В главе «Встреча» важной деталью образа Р. Фьезоли стала его одежда: «Гангстер был одет довольно скромно. Его вельветовые брюки лоснились. Джемпер с надписью „Помни Валенсию!“ обтягивал круглый живот» (Довлатов, 2006, с. 65). Благодаря деталям читатель способен увидеть несоответствие внешнего вида Риццо с его статусом гангстера. Подобным образом в колонке редактора «Осенью состоятся перевыборы...» Довлатов описывает одежду мэра Коча: «Я обратил внимание на его стандартные коричневые брюки и поношенные туфли» (Там же, с. 414). Использование этой детали создает жизненный и как будто более «очеловеченный» образ мэра.

Также в «Невидимой газете» Довлатов отмечает те вещи, которые поразили его в Америке: беспроводные телефоны, «съедобные дамские штанишки» (Там же, с. 87), приветливые полицейские. Осмысляя свой жизненный путь, автор при помощи детали оценивает города, в которых ему приходилось жить. Говоря о Ленинграде, он отмечает: «Благородство здесь так же обычно, как нездоровый цвет лица, долги или вечная самоирония» (Там же, с. 56). При описании Таллина Довлатов обращает внимание на его готические башни. В Нью-Йорке он фокусируется на отсут-

ствии памятников, делая вывод, что «настоящее, прошлое и будущее тянутся в одной упряжке» (Там же, с. 57).

Внутренний монолог. Для передачи мыслительных процессов и описания внутренних переживаний героя автор использует внутренний монолог. В «Компромиссе» герой негодует по поводу платы за написанную информацию, размышляет о категоричном восприятии положительного и отрицательного, задумывается об отсутствии беззаботных дней в его жизни, рефлексировать о журналистской деятельности. Иногда рассказчик самостоятельно прерывает свои размышления: «Ревновать я не имею права. Жена, алименты... Долго рассказывать. Композиция рухнет...» (Довлатов, 2014, с. 191). Это напоминает технику потока сознания.

Использование внутреннего монолога является ключевым для текстов, вошедших в сборник «Речь без повода...или Колонки редактора», мысли автора становятся для них основой. Довлатов использует внутренний монолог для передачи достоверности происходящего, добавляя историям личные эмоции и переживания. Большинство материалов затрагивает тему жизни эмигрантов третьей волны, ее трудности и особенности выживания, осмысляемые автором. В повести «Невидимая газета», в главе «Огонь», герой задумывается о своем одиночестве в Америке: «Я шел сквозь гул и крики. Я был частью толпы и все же ощущал себя посторонним. А может быть, все здесь испытывали нечто подобное?» (Довлатов, 2006, с. 124).

Необычная пунктуация. В основном, этот прием представлен в сборнике «Компромисс». Здесь часто встречаются случаи использования пунктуации в нехарактерных для конкретного знака случаях или в качестве замены невербального элемента диалога. К примеру, в «Компромиссе первом» вместо подробного описания эмоционального состояния главного героя автор использует вопросительный знак, который выступает в качестве самостоятельной реплики. Употребление пунктуации в данном случае направлено на то, чтобы опустить описательные подробности, характерные для художественной литературы, сделать акцент на эмоции, дать читателю возможность представить невербальные элементы диалога.

Заключение

Необходимая для «нового журнализма» субъективность достигается в «Компромиссе» и «Речах без повода...» за счет личных оценок Довлатова и его впечатлений, не просто воплощенных в текстах, но и являющихся их смысловым ядром. Для выполнения этой задачи в рассмотренных сборниках автор использует приемы и особенности «нового журнализма»: повествование от лица конкретного персонажа, диалоги, монтаж, детали, внутренний монолог и необычную пунктуацию. В произведениях эмигрантского периода Довлатов отражает свой взгляд на близкие ему социально значимые явления: в сборнике «Компромисс» — на суть журна-

листской деятельности и журналистику СССР, в сборнике «Речь без повода... или Колонки редактора» — на жизнь третьей волны русской эмиграции в США. Повествование от лица героя, по воле автора ассоциативно соотносимого с ним самим, не сужает представление об этих явлениях, а помогает рассмотреть их как можно глубже и детальнее. При этом автор осмысляет не только жизнь одного человека, но и жизни его окружения. Таким образом, использование приемов «новой журналистики» усиливает публицистическое звучание произведений Довлатова, делает их привлекательными для думающей, критически настроенной читательской аудитории, что соответствует самой сути «нового журнализма».

Список литературы

- Байбатырова Н.М.* Публицистическая деятельность С. Довлатова в газете «Новый американец» // Вестник Мордовского университета. 2015. № 3. С. 57–65.
- Богданова О.В., Власова Е.А.* Интердискурсивность в повести С. Довлатова «Компромисс» // Российский гуманитарный журнал. 2020. № 6. С. 417–424.
- Вулф Т.* Новая журналистика и Антология новой журналистики / пер. с англ. Д.А. Благова, Ю.А. Балаяна; под ред. Т. Вулфа, Э.У. Джонсона. СПб.: Амфора, 2008. 574 с.
- Доброзракова Г. А.* Журналистская деятельность С. Довлатова (доэмигрантский период) // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 311–313.
- Довлатов С.* Компромисс. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 224 с.
- Довлатов С.* Речь без повода... или Колонки редактора. Ранее неизданные материалы. М.: Махаон, 2006. 432 с.
- Кузовов С.С.* Сергей Довлатов — журналист: доэмигрантский период творчества // Филологический журнал. 2013. № 20. С. 56–61.
- Ласточкина Е.В.* Сергей Довлатов — редактор газеты «Новый американец» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2010. № 2. С. 52–60.
- Ласточкина Е.В.* Публицистическое начало в прозе С. Довлатова : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2017. 27 с.
- Hollowell J.* Fact and fiction: the new journalism and the nonfiction novel. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1977. xiv, 190 p.

Сведения об авторах:

Поселенова Евгения Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет, Российская Федерация, 650000, Кемерово, ул. Красная, д. 6. ORCID: 0000-0002-6327-3466. E-mail: e.poselenova@gmail.com

Мони Виктория Сергеевна, педагог дополнительного образования, Городской классический лицей, Российская Федерация, 650066, Кемерово, Октябрьский проспект, д. 39. ORCID: 0009-0002-1442-8457. E-mail: vika.monsh@mail.ru